

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
30 April 2015
Russian
Original: English and Russian

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях****Пятьдесят восьмая сессия**

Вена, 10-19 июня 2015 года

**Дополнительные соображения и предложения,
нацеленные на консолидацию понимания
приоритетных аспектов, универсального значения
и функций концепции и практики обеспечения
долгосрочной устойчивости космической деятельности****Рабочий документ, представленный Российской Федерацией¹**

1. Основной задачей настоящего рабочего документа является, как и применительно к ранее вносимым Российской Федерацией рабочим документам, формирование дополнительной совокупности предложений по актуальным аспектам обеспечения безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом. По итогам работы Научно-технического подкомитета с февраля 2012 года по настоящее время достаточно обстоятельно аргументированы определенные базовые выводы, касающиеся обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и, прежде всего, безопасности космических операций. Тем не менее по-прежнему имеется потребность в предметном анализе целого ряда важных тем, которые ещё не рассматривались или рассматривались поверхностно. Очевидно, необходимо, чтобы в рамках подготавливаемого свода руководящих принципов было отражено больше разумных и практических решений, которые позволят концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности космических операций обрести зрелый, целостный и последовательный характер. Особое значение имеет то, как в итоге будут определены уровень и базовые направления развития культуры безопасности применительно к

¹ Настоящий документ впервые был представлен на английском и русском языках в качестве документа зала заседаний на пятьдесят второй сессии Научно-технического подкомитета (A/AC.105/C.1/2015/CRP.24).

космическому пространству, а также модальности уверенного и продвинутого регулирования в этой области. Ни одно государство не должно пренебрегать участием в самом серьезном обсуждении вопросов, затрагиваемых в этом контексте. На сессии Научно-технического подкомитета в 2015 году предстоит определиться, сможет ли быть реализована оговоренная в июне 2014 года предпочтительная схема завершения в 2016 году всей работы над руководящими принципами. От качества руководящих принципов, от того, насколько удастся привести их в актуальный и функционирующий вид, зависит, как сложится на практике регулирование вопросов безопасности космической деятельности, удастся ли на основе всесторонней оценки ситуации формировать методы осуществления различных видов космической деятельности и определять средства и технологии решения конкретных задач в рамках системы безопасности космических операций. Нельзя ограничиться фрагментарным регулированием. Напротив, объем регулирования должен быть достаточно обширным, предусматривая принятие системных мер. Иначе руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности окажутся, по большому счету, мало что значащими в реальном отношении (как с учётом высокой динамики развития самой космической деятельности, так и процессов мирового развития в целом). В этом плане от государств и международных межправительственных организаций потребуется проявить готовность следовать новым ценностям, повышая значимость моральных соображений как стимула для методического самоконтроля за собственными действиями и как неотъемлемой части системы регулирования, особенно применительно к тем важным аспектам космической деятельности, по которым пока не сложилось устойчивое международно-правовое регулирование. Качество разрабатываемого режима долгосрочной устойчивости космической деятельности должно будет подтверждаться соответствующими видами политико-правового, материального, технологического и информационного обеспечения совместных усилий по обеспечению безопасности космической деятельности в рамках общепризнанной добросовестной практики.

2. Россия придерживается выверенной прагматической позиции, резонно полагая, что рассмотрение этой тематики предоставляет уникальную возможность для акцентирования стимулов к новой практике, предполагающей вовлечение ресурсов позитивного воздействия на ситуацию в околоземном космическом пространстве и устойчивое сотрудничество, основанное на взаимных интересах и общих подходах к решению актуальных вопросов безопасности космических операций и безопасности космической деятельности в целом. Общность интересов должна быть достигнута посредством коллективного принятия государствами и международными межправительственными организациями обязанностей укреплять культуру безопасности в космосе с уделением внимания всем тем обстоятельствам и факторам, которые имеют существенно важный или критически важный характер. Российская Федерация на основе адекватной, честной и добропорядочной мотивации делает ставку на приоритеты подлинного регулирования в рассматриваемой области. Соответственно у российской стороны имеется четкое видение переговорного процесса: замысел разработки руководящих принципов можно будет считать реализованным, когда будут всерьез отрегулированы все значимые проблемы. Сообразуясь с таким

пониманием, Россия вносит развернутые предложения по тем аспектам, которые подразумеваются в контексте будущей реализации концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и тех функций, которые предстоит вменить этой концепции. Российские предложения идеально отвечают потребностям ответственного использования космоса и ориентированы на важные реалистические задачи. За каждым из предложенных Россией проектов руководящих принципов, а также концепцией создания единого Центра информации по мониторингу околоземного космического пространства в качестве информационной платформы под эгидой Организации Объединенных Наций стоит глубокое обоснование. Указанные проекты руководящих принципов и концепция Центра четко подобраны и выстроены относительно друг друга для того, чтобы филигранно развить и последовательно реализовать общую концепцию безопасности космических операций. Именно этот аспект принципиально важен ввиду того, что сохранение космоса в качестве стабильной, безопасной и бесконфликтной среды в решающей степени определяет перспективы его использования в интересах устойчивого развития на Земле. Соответственно Россия приглашает представленные в Научно-техническом подкомитете государства проявить дальновидность и создать реальные перспективы для согласования четко выраженных позитивных интересов и обязанностей по отношению к безопасности в космосе, а также целого ряда ключевых стабилизирующих функций в контексте базисного понимания путей и средств обеспечения такой безопасности.

3. Серьезное отношение Российской Федерации к тематике безопасности космических операций обусловило внесенное ею предложение обсудить в рамках публичного переговорного процесса под эгидой Комитета по использованию космического пространства в мирных целях правовые основания и модальности задействования права на самооборону применительно к космическому пространству. Отсутствие общего понимания по этому вопросу на многосторонней, универсальной основе потенциально способно существенным образом осложнить обеспечение безопасности космических операций. Предлагая аналитический поиск в этой области, Россия справедливо апеллирует к ответственному отношению к проблеме. В связи с этим вызывает удовлетворение выработанное на сессии Комитета в 2014 году принципиально важное понимание относительно развития потенциала приоритетной темы его повестки дня, касающейся путей и средств сохранения космического пространства для мирных целей. В обоих случаях – и в контексте обеспечения безопасности космических операций, и применительно к прояснению механизмов задействования права на самооборону – речь идет о том, чтобы на уровне здравого смысла достигнуть понимания относительно модальностей обеспечения гарантированно устойчивого использования космоса и ухода от конфронтационных схем и неблагоприятных перспектив в этой важной сфере деятельности человечества.

4. Если задаться целью объективно оценить возможности реализации концепции безопасности космических операций и безопасности космической деятельности в целом, нельзя не обратить внимание на то, как и в каком направлении развивается глобальный сюжет, а конкретно – на степень вероятности восходящей тенденции к использованию инструментов геополитики. Подобное комплексное восприятие реальности подразумевает

анализ того, насколько возможным будет решение проблем безопасности в космосе в обостряющихся геополитических обстоятельствах, с учетом факторов и тенденций, присущих жестким формам геополитики. Оказывая многовекторное воздействие, геополитика предполагает вполне определенную направленность действий, среди прочего, в области информации. Как показывает практика, ставка может делаться на искаженную интерпретацию событий. Как непосредственные, так и отдаленные последствия подобных геополитических схем в их проекции на формирование системы взаимоотношений в сфере обеспечения безопасности космической деятельности объективно заслуживают внимания. Важно осознавать все те факторы, которые могут осложнять коллективное решение вопросов на этом направлении. Взаимосвязь всех соответствующих событий и тенденций способна при определенных обстоятельствах вполне прогнозируемо выражаться в том, что надежды на гарантированные и добросовестные информационные обмены в двусторонних форматах или на иных индивидуальных основаниях окажутся эфемерными в силу привходящих субъективных факторов.

5. Определение общими усилиями подходов к выработке концепции долгосрочной устойчивости космической деятельности призвано способствовать тому, чтобы вероятность возникновения конфликтов в связи с космическими операциями была, насколько это возможно, минимизирована. Отсюда вполне логичная потребность в том, чтобы в процессе осуществления деятельности в космическом пространстве выявлять и характеризовать вероятные источники опасностей и ответственным образом принимать соответствующие меры по предотвращению неуправляемого развития событий как в силу техногенных факторов, так и по причине конфликта интересов. Это было бы тем более важно ввиду отсутствия обобщенного и общепризнанного понятия "вредные помехи" (кроме определенного в Регламенте радиосвязи), не говоря уже о такой категории, как "враждебные действия". Что касается работы Научно-технического подкомитета над темой обеспечения безопасности космических операций, то она, безусловно, может и должна будет иметь своим результатом продуцирование серьезного нормативного материала нужной конфигурации и с очевидными положительными характеристиками. Подобным потенциалом укрепления безопасности в космосе, напротив, не обладает текущая версия проекта Кодекса поведения в космосе. Главная суть этого документа – в подтекстах. Старательно подтверждая приверженность принципу неприменения силы, этот документ проводит мысль о легитимности несанкционированных принудительных действий в отношении иностранных космических объектов, если это потребует, например, для снижения образования космического мусора. Таким образом, сводится на нет надлежащее толкование общепризнанной нормы о неприменении силы. Не случайно в проекте Кодекса базовое положение Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года о том, что "космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами... на основе равенства и в соответствии с международным правом" и "свободно для научных исследований", подменяется существенно видоизмененным "комби-тезисом" (названным "принципом"), провозглашающим "свободу всем государствам... использовать космическое

пространство в мирных целях без вредных помех...". Такие "детали" в проекте Кодекса неслучайны – все подобные антуражные элементы призваны быть полностью конгениальными сути тех его положений, которые предусматривают принудительные меры. Ассоциативных способностей должно хватить, чтобы понять: пафос борьбы с космическим мусором довольно утилитарно используется для придания легитимности фундаментальному изменению в статусе космического пространства, а упомянутая выше норма проекта Кодекса является ничем иным, как инструментом, посредством которого геополитика получит "формулу" собственной реализации в космическом пространстве. Видоизменение положений Договора по космосу 1967 года призвано обеспечить вытеснение базовых представлений о том, что является законным, правомерным, и вызревание ситуации политической реконструкции и обесценивания узловых принципов и норм поведения в космосе. В этой своей части рассматриваемая инициатива, очевидно, переходит границы допустимого. Вместо усиления регулирования безопасности в космосе международное сообщество, скорее, окажется в ситуации понижения его уровня. Уместно привести в пример национальное регулирование одного из государств, входящего в число спонсоров проекта Кодекса. В базовом доктринальном документе этого государства понятие "контроля" применительно к космическому пространству определяется с точки зрения "свободы" (т.е. свободы действий для себя) и "недопущения доступа" в космос (очевидно, тех государств, которым будет сочтено целесообразным отказать в таком доступе). Здесь важно не то, насколько очевидно завышена самооценка конкретным государством его реальных возможностей действовать в космосе таким агрессивным образом, сколько сама тенденция в развитии подходов к космическому пространству разработчиков проекта Кодекса. В связи с этим возникают вполне резонные вопросы относительно последствий продвигаемого авторами и соавторами проекта Кодекса настойчивого стремления спешно закрепить несостоятельную позицию. Возникающие в связи с проектом Кодекса реальные озабоченности заслуживают того, чтобы быть рассмотренными в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях, а приведенным выше положениям этого документа следовало бы дать политико-правовую оценку в рамках Организации Объединенных Наций.

6. Известно, что некоторые государства придерживаются парадигмы доминирования в космосе. Подобная доктринальная основа кардинально отличается от формулировавшихся ранее целевых установок на лидерство и даже превосходство, которыми дело, собственно, ограничивалось еще совсем недавно. Доминирование не сводится исключительно к факторам и соображениям технологического (включая военного) первенства, а по сути эквивалентно продвижению реально агрессивных схем, предполагающих установление отношений господства и подчинения. В контексте безопасности космических операций идеология доминирования представляет интерес не столько как опорный символ политического сознания, вокруг которого выстраивается национальная идентичность, а, скорее, как очень серьезный фактор и инструмент политики, посредством которого оцениваются возможности и ресурсы, соотносятся искомые цели и средства их достижения. Было бы практически полезно прояснить соответствие доктрин, притязающих на господство в космосе, Договору по космосу 1967 года и потенциальное

воздействие подобного политического менталитета на функционирование режима безопасного использования космического пространства. Вследствие практической реализации мер по обеспечению доминирования в космосе вполне прогнозируемо могут возникать дисфункции в формируемой системе обеспечения безопасности космических операций. И здесь необходимо совершенно чётко осознавать, что логика и стратегические потребности доктрины доминирования неизбежно предполагают самое активное воздействие на информационную сферу. Очевидно, что доктрина доминирования не была бы завершённой, если бы не предполагала тягу к монополизации определённых сфер деятельности и использованию мер принуждения. Государства и другие участники космической деятельности должны осознавать, что развитие в подобном направлении ситуации в информационной сфере, затрагивающей мониторинг космического пространства, было бы далеко не лучшим сценарием.

7. Потребность в коммуникациях для целей содействия безопасности космических операций может быть эффективно и гарантированно обеспечена информационной платформой под эгидой Организации Объединённых Наций. Подобный вариант взаимодействия выгодно отличался бы своим очевидно утилитарным и прагматическим характером, обусловленным исключительно функциональной взаимностью поставщиков информации, которые напрямую могут между собой и не взаимодействовать по каким-либо причинам. В международной практике имеется пример успешной организации подобной структуры в системе Организации Объединённых Наций – в рамках Всемирной метеорологической организации, которая обеспечивает все государства информацией о возможных неблагоприятных и опасных метеорологических явлениях. Поэтому имеет прямой практический смысл самым серьёзным образом проанализировать преимущества создания (как предлагает Россия) единого центра информации по мониторингу околоземного космического пространства. Такой центр стал бы серьёзным и мощным мотивационным фактором формирования общности интересов в этой крайне важной сфере. Уместно отметить следующие побудительные мотивы в пользу многостороннего характера взаимодействия в этой области:

- ассоциированность центра с Организацией Объединённых Наций создаст существенные политические и институциональные предпосылки для инициирования и поддержания процедур взаимодействия, которые позволили бы придать совместным усилиям устойчивый характер;
- задействование механизма центра позволило бы государствам и международным межправительственным организациям установить такой обмен информацией, который в принципе не был бы подчинен схематике геополитики и позволил бы определить и сохранять вектор развития международной деятельности по обеспечению безопасности космических операций (при этом более уверенно выстраивать перспективу повышения уровня доверия в космической деятельности);
- центр стал бы надёжным интегрированным источником сведений от различных (независимых друг от друга) поставщиков информации об операционной обстановке в околоземном космическом пространстве и позволил бы эффективно отслеживать происходящие изменения;

- эксплуатационно-логистическая схема построения центра не предполагает значительных затрат;
- обеспечение доступа к информации центра большого числа заинтересованных пользователей.

Государства должны быть позитивно мотивированы к тому, чтобы предоставлять Центру имеющуюся у них информацию. В основе политики в этой области должно быть понимание, что информацию надлежит сделать доступной для всего международного сообщества, представленного авторизованными пользователями. Явное преимущество Центра и его существенное отличие от других механизмов заключались бы в том, что в контексте деятельности данной структуры информация воспринималась бы в качестве общего блага, приносящего пользу всем, а сфера предоставления информации в общее пользование не рассматривалась в качестве объекта конкуренции или областью, подверженной влиянию конкурентных соображений, включая конкуренцию в области космического предпринимательства. Формирование единственно правильного отношения к предоставлению информации в общее пользование, основанного на принципе коллективных действий, стало бы важным элементом модели укрепления доверия в сфере космической деятельности.

8. Далее приводятся проекты дополнительных руководящих принципов, которые Российская Федерация официально вносит на рассмотрение Научно-технического подкомитета в оригинальных версиях на русском и английском языках.

Проекты руководящих принципов

Достижение базового понимания и разработка практических подходов в отношении выявления, в ходе подготовки и осуществления запусков, возможных сближений вновь запускаемых объектов с объектами, уже находящимися в околоземном космическом пространстве

Государства и международные межправительственные организации должны поощряться к тому, чтобы рассматривать проводимую до запусков оценку возможных сближений и столкновений вновь запускаемых космических объектов с космическими объектами, уже находящимися на околоземной орбите, а также международную координацию планируемых орбитальных операций, как деятельность, являющуюся в перспективном отношении полезной с точки зрения организации работ по безопасности космических операций. Государствам и международным межправительственным организациям следует на постоянной основе и достаточно последовательно и системно прилагать усилия с тем, чтобы продвигать разработку и внедрение, насколько это технически осуществимо, собственных долгосрочных методических требований, предназначенных для надлежащего рассмотрения и решения вышеобозначенной задачи. Условия активной вовлеченности государств и международных межправительственных организаций в отношении сотрудничества, а также создания в долгосрочной перспективе надлежащей основы для оперативного предоставления информации в общее пользование, могли бы включать разработку и использование единого международного стандарта для описания и

предоставления в общее пользование соответствующей информации по номинальной траектории полета ракеты-носителя на этапе выведения космических аппаратов (полезных нагрузок). [Безотносительно к двусторонним или многосторонним формам сотрудничества, которые могут быть сочтены целесообразными соответствующими участниками, при осуществлении деятельности по выявлению до запуска вероятных сближений и столкновений вновь запускаемых космических объектов с космическими объектами, уже находящимися на околоземной орбите, государства и международные межправительственные организации должны подобающим образом пользоваться возможностями и преимуществами, предоставляемыми Центром информации по мониторингу околоземного космического пространства под эгидой Организации Объединенных Наций, в плане сбора и распространения информации по траекториям космических объектов, которые уже находятся в космическом пространстве.]

Для обеспечения развития совместных видов деятельности, включающих предоставление в общее пользование детализированных данных и разработку надлежащих процедур для целей безопасности космических операций, государства и международные межправительственные организации должны поощряться к предоставлению в тех случаях, когда это возможно, предварительных уведомлений о запусках, содержащих информацию о планируемых датах и времени планируемых запусков, типах носителей и базовую информацию о космических объектах, запланированных к выводу на орбиту, с указанием целевых областей околоземного космического пространства, в которых предполагается разместить вновь запускаемые космические объекты, и/или основных параметров номинальной орбиты для каждого объекта и возможного разброса их значений. Общее понимание должно состоять в том, что обращение к предварительным уведомлениям о запусках, предусматривающим предоставление обеих из указанных выше совокупностей сведений, могло бы в качестве международно-признанной практики обрести устойчивый характер и основательность в формате типового общепринятого порядка действий параллельно с укреплением режима безопасности в космическом пространстве, включая, среди прочего, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Подобное благоприятное сочетание факторов способствовало бы исключению мотиваций, которые могут не позволить сформировать всеобъемлющую практику в этой области. Особое внимание в качестве первоочередной задачи следует уделять рассмотрению вопроса о переводе в практическую плоскость внедрения процедуры предоставления информации о планируемых датах и времени планируемых запусков, типах носителей и базовой информации о космических объектах, запланированных к выводу на орбиту, с указанием целевых областей околоземного космического пространства, в которых предполагается разместить вновь запускаемые космические объекты, ввиду того, что это требует существенно меньших усилий для введения в действие новых технических и связанных с ними процедур и одновременно позволяет целенаправленно соотнести решение с потребностями и практическими возможностями.

Государствам и международным межправительственным организациям, действующим согласно определенным их законодательным и конвенционным регулированием нормативным функциям и обязанностям, следует посредством

осуществимых и практических мер поддерживать и укреплять потенциал для партнерства с промышленностью и обеспечивать предпосылки для осуществления ею целенаправленной деятельности в интересах инициирования и/или последовательного продолжения изучения и практической проработки подходов к усовершенствованию систем управления ракет-носителей, которые предусматривали бы возможность реализации процедуры внесения изменений в программу полета в целях обеспечения оперативного реагирования на риски непредвиденных столкновений в ходе реального запуска. Государства и международные межправительственные организации должны предпринимать усилия к тому, чтобы был разработан и использовался единый стандарт для формирования и предоставления в общее пользование до запуска информации по номинальным параметрам орбиты и вероятному разбросу их значений для каждого космического объекта, планируемого к отделению в качестве самостоятельного в процессе выведения на целевую орбиту, с тем чтобы обеспечить возможность оценить вероятные столкновения и соответствующим образом скоординировать плановые орбитальные операции. Получаемый опыт и разрабатываемые методы следует, соответственно, обобщать и стремиться вводить в нормативные рамки и в надлежащее время отражать в процедурах планирования безопасности полета и выдачи заключения о готовности к запуску в той мере, в которой это может быть осуществимо в техническом и иных отношениях. Государства и международные межправительственные организации должны поощряться к проработке задачи достижения посредством надлежащих механизмов общности или сближения выработанных практик и содействием их использованию для целей практических и эффективных мер безопасности.

Предупреждение опасных изменений параметров космической среды в результате преднамеренных воздействий

Государствам и международным межправительственным организациям следует руководствоваться четким пониманием, что сложные задачи, связанные с обеспечением безопасного и ответственного осуществления космических операций, обуславливают настоятельное требование направлять основные усилия на принятие мер по предупреждению и устранению кризисных ситуаций, которые могут быть связаны с ненадлежащим использованием технологий и технических средств преднамеренного воздействия на естественную космическую среду, создающих опасность для космических систем и/или делающих их уязвимыми. Действуя в поддержку неукоснительного соблюдения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, открытой для подписания 18 мая 1977 года и вступившей в силу 5 октября 1978 года, на основании участия в ней и/или посредством её применения, государства и международные межправительственные организации должны, в порядке продвижения общего подхода, характерного для указанной Конвенции, уделять первостепенное внимание тем аспектам и критериям, которые отвечают потребностям безопасности космических операций. Государства и международные межправительственные организации должны быть согласны в том, что в случае, если использование средств воздействия на природную среду в мирных целях, которому Конвенция формально не препятствует, не подкреплять критериями и процедурами, имеющими критически важное

значение для безопасности, оно может нанести ущерб или причинить вред функционирующим космическим объектам на орбите и таким образом вызвать широкие и/или долгосрочные и/или серьезные последствия согласно Конвенции в том смысле, что такие последствия могут представлять собой непосредственную или прогнозируемую угрозу разрушения иностранных или любых иных космических объектов и приводить к массовому образованию космического мусора, препятствующего использованию орбит.

Для целей настоящего руководящего принципа под преднамеренным управлением природными процессами следует понимать преднамеренное изменение характеристик космической среды (электронной концентрации и температуры ионосферы, плотности и химического состава верхней атмосферы, интенсивности электромагнитного излучения, характеристик радиационных поясов, в том числе создание искусственных радиационных поясов). Соответственно в процессе планирования и осуществления космической деятельности государствам и международным межправительственным организациям не следует быть вовлеченными и/или разрешать организациям (учреждениям), находящимся под их юрисдикцией и контролем, быть вовлеченными в использование средств воздействия, способных оказать такое влияние на состояние космической среды, которое может привести к негативному (в дополнение к объективным факторам космической среды) воздействию на функционирующие космические аппараты и связанные с ними средства наземной инфраструктуры, равнозначному или сопоставимому с последствиями, описанными в статье I Конвенции. Государства и международные межправительственные организации должны в полной мере осознавать, что подобное негативное воздействие может привести к выходу из строя функционирующих космических аппаратов и связанных с ними средств наземной инфраструктуры и, как следствие, увеличению количества и частоты столкновений и росту популяции малых объектов (частиц) космического мусора, возникновению помех в космических радиопередачах, сбоям в процессах управления космическими объектами и работе бортового оборудования и навигационных систем, а также искажению радиосигналов, используемых техническими средствами измерения параметров траектории движения космических объектов.

Государствам и международным межправительственным организациям следует обеспечивать, посредством превентивных мер или в порядке реагирования, надлежащее регулирование вопросов, которые составляют содержание настоящего руководящего принципа, применимое к деятельности, осуществляемой непосредственно ими или связанными с ними организациями (учреждениями) и/или с их участием, включая:

а) повышение осведомленности относительно рисков, связанных с любым преднамеренным управлением природными процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом, а также продвижение системного подхода к оценке и контролю таких рисков;

б) разработка и внедрение административных, эксплуатационных и технологических ограничительных мер, соответственно, на этапе проектирования и в ходе реализации экспериментов или иных видов деятельности, включающих любое преднамеренное управление природными

процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом;

с) установление критических, с точки зрения безопасности, значений параметров космической среды в отношении уровня и последствий любого незначительного управления природными процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом, таким образом, чтобы использование подобных средств воздействия не приводило бы к вредным эффектам.

Безотносительно к пункту 2 статьи III Конвенции и без ущерба к процедурам, предусмотренным руководящим принципом "Предоставление в общее пользование оперативных данных и прогнозов по космической погоде", в случае установления, в контексте применения настоящего руководящего принципа, факта достижения критических, с точки зрения безопасности, значений параметров космической среды государства и международные межправительственные организации должны быть открыты для проведения консультаций и/или предоставления информации, если таковая имеется, при поступлении в их адрес соответствующего запроса от других государств и/или международных межправительственных организаций, которые были бы заинтересованы в таких консультациях и/или информации по веским причинам.

Осуществление политики, направленной на недопущение вмешательства в эксплуатацию иностранных космических объектов посредством несанкционированного доступа к их бортовому оборудованию и программному обеспечению

Посредством регулирования и реализации функций по обеспечению безопасного и ответственного осуществления космических операций государства и международные межправительственные организации, действуя, среди прочего, с соблюдением требований статьи VI Договора по космосу 1967 года, не должны прямо или косвенно участвовать в деятельности и/или быть связанными с деятельностью по оказанию поддержки или содействия любой практике, предусматривающей внедрение в космические объекты и/или их составные части, подлежащие экспорту и/или использованию иностранными получателями (пользователями) посредством продажи, сдачи в аренду или иным способом, каких-либо устройств и/или программного обеспечения, которые в функциональном отношении изначально предназначены или целенаправленно модифицированы для несанкционированного вмешательства в штатное функционирование оборудования и/или несанкционированного доступа к информационным системам иностранных космических объектов. Аналогичным образом, государства и международные межправительственные организации должны обязывать организации (учреждения), находящиеся под их юрисдикцией и/или контролем, предоставлять гарантии (заверения) относительно того, что ни ими самими, ни их персоналом, подрядчиками (субподрядчиками) любого уровня не осуществляется подобная практика в какой-либо форме. Отсутствие любых таких внедренных устройств и/или программного обеспечения должно официально заверяться государствами и/или международными межправительственными организациями, осуществляющими юрисдикцию

и/или контроль в отношении производителей и поставщиков космических аппаратов и/или их составных частей, в рамках установленных процедур обоснования и обеспечения надежности и безопасности и/или по просьбе получателя (пользователя). Общее понимание должно состоять в том, что любая практика, преследующая противоположные цели, вне зависимости от мотивов, которые предположительно могли бы быть использованы для ее обоснования, и/или характера, масштабов, продолжительности или интенсивности потенциального воздействия какого-либо конкретного внедренного устройства и/или программного обеспечения, а также применяемых критериев их задействования и преследуемых при этом конечных целей, имела бы серьезные последствия для безопасности космических операций ввиду того, что измененные программы управления, равно как любые иные компоненты, внедренные в космические объекты, в случае их возможного активирования могли бы негативно отразиться на эксплуатационных характеристиках и поддержании условий для выполнения программы полета космических объектов, на которых они размещаются, и, в частности, существенно повысить риски отказов в работе и вероятность происшествий/аварий.

С учетом того, что любая практика, рассматриваемая в контексте настоящего руководящего принципа и преследующая цель оказания воздействия на иностранные космические объекты, которое может иметь своим результатом, в частности, ухудшение прохождения управляющих команд, была бы по существу сопряжена с умалением прав и интересов государств и международных межправительственных организаций, которые осуществляют юрисдикцию и/или контроль над указанным имуществом в космическом пространстве, подобная практика должна квалифицироваться как осуществляемая в нарушение и/или в ущерб для принципов и норм международного права, в частности, тех из них, которые следуют из статьи IX Договора по космосу 1967 года, а также общепринятых критериев добросовестной практики и добропорядочного ведения дел в сфере торговли.

Государствам и международным межправительственным организациям надлежит уделять должное внимание путям и средствам обеспечения такого положения дел, при котором зафиксированное в настоящем руководящем принципе понимание подкреплялось бы практическими действиями на институциональном и техническом уровнях, предпринимаемыми как непосредственно ими, так и неправительственными юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией и/или контролем. Такие усилия должны предприниматься с перспективой на формирование предпосылок для консолидации международного регулирования в рассматриваемой сфере посредством разработки и принятия отдельного документа высокого политического уровня (например, в формате международной хартии).

Модальности установления существенно обоснованных критериев для рассмотрения и выполнения требований к безопасному проведению в исключительных случаях операций, имеющих своим результатом уничтожение находящихся на орбите космических объектов

Государства и международные межправительственные организации, будучи в полной мере приверженными Руководящим принципам

предупреждения образования космического мусора, принятым Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях, в частности, в том, что касается необходимости избегать преднамеренного разрушения находящихся на орбите космических аппаратов, имеют право резервировать варианты действий и реализовывать решения, которые могли бы предусматривать такое разрушение космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем, применительно к случаям, когда альтернатива такой операции совершенно очевидно имела бы несравненно более отрицательные последствия (как, к примеру, это предположительно может потребоваться в свете международных усилий, направленных на нейтрализацию астероидной опасности). Безотносительно к подходу, изложенному выше, общее понимание должно состоять в том, что в контексте обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и сохранения космического пространства в качестве безопасной, стабильной и бесконфликтной среды следует избегать преднамеренного разрушения космических объектов на околоземных орбитах. В связи с этим любой предполагаемый случай, когда перед государством/международной межправительственной организацией возникает неизбежная необходимость осуществить операцию, приводящую к разрушению космического объекта, находящегося под его/ее юрисдикцией и/или контролем (т. е., когда обстоятельства его полета не позволяют принять какое-либо иное техническое решение, кроме как влекущее такое разрушение), должен быть надлежащим образом обоснован, при том что операцию по разрушению следует убедительно охарактеризовать в качестве неизбежной меры, направленной на предотвращение непосредственной или вероятной серьезной угрозы человеческой жизни, окружающей среде и/или собственности в космическом пространстве или, в случае прогнозируемого вхождения космического объекта в земную атмосферу, на поверхности Земли, в воздушном пространстве или на море. В дополнение к этому не надлежит рассматривать возможность осуществления какой-либо операции, которая могла бы иметь своим результатом нанесение прямого или косвенного ущерба космическим объектам под иностранной юрисдикцией (иностранном контролем) либо их уничтожение по причине механического воздействия или вследствие использования иных средств, иначе как при наличии явно выраженного согласия государств/международных межправительственных организаций, осуществляющих юрисдикцию и контроль в отношении таких космических объектов.

Заблаговременно до того, как приступить на законных основаниях к осуществлению операции по уничтожению космических объектов, находящихся на орбите, государствам и международным межправительственным организациям необходимо проследить за тем, чтобы обеспечить соблюдение процедуры сообщения сведений относительно обстоятельств подобных операций, которая должна предусматривать основные элементы, изложенные далее. Государствам и международным межправительственным организациям следует через посредство Управления по вопросам космического пространства, а также, при необходимости, по соответствующим иным каналам поддерживать надлежащую осведомленность международного сообщества об обстоятельствах, которые потребовали проведения такой операции, и по мере необходимости дополнительно

информировать его относительно того, как оцениваются перспективы складывающейся ситуации. Необходимо руководствоваться общим правилом, согласно которому, чем более высокой будет вероятность прогнозируемых побочных последствий операции, тем более нюансированной должна быть информация, представляемая на международном уровне на различных этапах ее подготовки и проведения. При наличии практических возможностей следует надлежащим образом рассматривать предпосылки к организации информационного обеспечения в оперативном порядке или в режиме, близком к реальному времени. При разработке совокупности решений, которые предполагают и обосновывают операцию по разрушению космического объекта, государствам и международным межправительственным организациям надлежит предусматривать мероприятия по обеспечению безопасности, которые включали бы оправданные и содержательные меры предосторожности, в той степени, в которой такие мероприятия считаются практически осуществимыми и приемлемыми.

Консолидация и поддержание общего многопланового понимания и определение дополнительных мер для обеспечения безопасного осуществления операций по активному удалению и преднамеренному уничтожению космических объектов, в частности, в отношении незарегистрированных объектов

В процессе применения руководящих принципов по активному удалению и/или преднамеренному уничтожению космических объектов на этапах разработки и реализации соответствующих операций государства и международные межправительственные организации должны соотносить подобную деятельность с положениями настоящего руководящего принципа, в котором приведены и подтверждаются основные критерии, позволяющие обосновывать индивидуальные и общие интересы, как их надлежит понимать в рассматриваемом контексте, в том числе в случаях, когда в отношении объектов, запущенных в космическое пространство, не осуществлены процедуры согласно Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года (Конвенция о регистрации). Государства и международные межправительственные организации должны обеспечивать наиболее полное регулирование указанных операций на основе комплексного подхода с тем, чтобы не допускать каких-либо нечетких, произвольных или недобросовестных практик.

Государства и международные межправительственные организации должны исходить из того, что обеспечение правомерных оснований для операций по активному удалению/преднамеренному уничтожению находится в прямой зависимости от того, насколько достоверно устанавливается, что конкретный космический объект (безотносительно к выполнению или невыполнению по отношению к нему процедуры регистрации в Реестре объектов, запускаемых в космическое пространство), который запланирован к удалению/уничтожению, и конкретный физический объект на орбите, который предположительно является/ассоциируется с таким космическим объектом, представляют собой одно и то же физическое тело. Безусловная идентификация объекта, подлежащего активному удалению или преднамеренному уничтожению, должна восприниматься в качестве определяющего (решающего) фактора при принятии решения приступить к

операции. Соответственно до того, как будут достаточно убедительно и точно определены происхождение и статус конкретного физического объекта на орбите, такой объект не следует рассматривать в качестве непосредственной (установленной) цели операции по активному удалению/преднамеренному уничтожению. Государствам и международным межправительственным организациям надлежит последовательно стремиться сосредоточивать совместные усилия, направленные на создание и поддержание процедур и механизмов, посредством которых можно было бы эффективно рассматривать и удовлетворять индивидуальные и общие потребности в отношении идентификации объектов на орбите.

Операциям по активному удалению/преднамеренному уничтожению должен предшествовать тщательный анализ всех возможных методов их реализации, включающий оценку рисков, сопряженных с применением каждого из методов. Степень информирования международного сообщества относительно технических аспектов метода, выбранного для проведения операции, определяется по усмотрению государств и/или международных межправительственных организаций, которые планируют и осуществляют такие операции, при том понимании, что требуемое для целей безопасности космических операций общее информационное обеспечение должно осуществляться ими на должном уровне через посредство Управления по вопросам космического пространства, а также, при необходимости, по соответствующим иным каналам. Такие операции должны быть обеспечены в информационно-техническом отношении теми государствами и международными межправительственными организациями, которые планируют и осуществляют их. Другие государства и международные межправительственные организации должны, по возможности и при наличии запроса, оказывать таким операциям информационно-аналитическую поддержку. Такая поддержка может, помимо предоставления достоверной информации мониторинга околоземного космического пространства и результатов анализа ситуации в космосе (в случае наличия таких результатов), включать также содействие идентификации соответствующих космических объектов на основе анализа доступных архивов информации мониторинга и размещения результатов такого анализа для общего доступа и пользования.

С учетом конкретных особенностей, которые характеризуют развитие практики применения Конвенции о регистрации и обусловлены различающимися взглядами на функцию регистрации всех составных частей космических объектов и/или средств доставки, которые либо изначально не обладают возможностью (в силу своих технологически неотъемлемых качеств) функционировать самостоятельно (автономно) или оказываются не способными (в силу непредвиденных обстоятельств) сохранять возможность выполнения функций по назначению в течение периода времени, предусмотренного планом полёта, государства и международные межправительственные организации, в порядке применения руководящих принципов, касающихся активного удаления и/или преднамеренного уничтожения космических объектов, и в свете совершенствования практики регистрации космических объектов, должны исходить из следующего понимания:

а) совокупность норм, регулирующая право собственности в отношении космического объекта и его статус, в том виде, в котором она создана в рамках международного права, должна восприниматься как основанная на взаимодействии факторов, которые имеют отношение к точному и функционально обусловленному толкованию правового статуса составных частей космических объектов и средств доставки, равно как и космических объектов, которые изначально не были способны или утратили способность выполнять функции по назначению, применительно к тем случаям, когда государства и международные межправительственные организации не осуществляют отдельную регистрацию таких частей и объектов, и факторов, которые при любых обстоятельствах сохраняют свою актуальность и которыми не следует пренебрегать в свете прав и обязательств, предусмотренных статьями VII и VIII Договора по космосу 1967 года;

б) сам факт нерегистрации составных частей объектов и, в соответствующих случаях, объектов согласно подпункту (а) выше, образовавшихся в результате космического запуска или нештатных ситуаций в ходе полета космического объекта, не должен истолковываться как создающий основания для рассмотрения таких составных частей и объектов в качестве лишенных правового титула, учитывая, среди прочего, требования Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года, а отсутствие конкретной информации по указанным составным частям и объектам либо в форме регистрационных данных, либо в форме примечания к имеющимся регистрационным записям, не должно использоваться для обоснования лишения/отказа от функций по осуществлению юрисдикции и контроля над такими составными частями или объектами;

в) полное согласие с заключениями, содержащимися в вышеизложенных подпунктах (а) и (б), не должно снижать побудительные мотивы со стороны государств и международных межправительственных организаций в отношении формулирования и разработки по мере необходимости прагматической и практически осуществимой политики, которая содействовала бы индивидуализации запускающим государством и/или международной межправительственной организацией, принявшей на себя соответствующие права и обязательства, статуса незарегистрированных составных частей космических объектов или нефункционирующих космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем, возможным результатом которой могли бы стать добровольные решения указанных государств и/или международных межправительственных организаций отказаться, полностью или частично, от полномочий, осуществляемых ими в отношении таких составных частей космических объектов или нефункционирующих космических аппаратов с тем, чтобы обеспечить рамки для принятия решений по очистке космического пространства от космического мусора;

г) подход, изложенный в подпункте (в), должен содействовать государствам/международным межправительственным организациям в плане достижения потенциальных совместных решений и договоренностей, которые могли бы во всех отношениях удовлетворять запросам на четко определенные и обоснованные обязательства и технические процедуры, относящиеся к

осуществлению операций по удалению космического мусора, в случае, если такие операции рассматриваются сторонами указанных совместных решений и договоренностей в качестве приоритетного требования/приоритетной задачи.

В порядке определения характерных особенностей статуса фрагментов (безотносительно к их линейным размерам), образовавшихся в результате разрушения космических объектов по любым причинам или проведения технологических операций на орбите, надлежит принимать во внимание то, что по объективным причинам они могут не подлежать регистрации в силу самой природы их происхождения, их физического состояния и отсутствия возможности получения и регулярного обновления параметров их орбитального движения. Для определения возможности их регистрации следует получить корректную оценку уровня достоверности соотнесения каждого конкретного фрагмента с другим идентифицированным космическим объектом, который может рассматриваться в качестве объекта его происхождения, и/или с событием, приведшим к его появлению или образованию на орбите. Государства и международные межправительственные организации, пожелавшие осуществить регистрацию фрагментов, которые они по результатам идентификации достаточно уверенно расценивают как имеющие отношение к ранее зарегистрированным ими космическим объектам, должны направлять в Управление по вопросам космического пространства подтверждения намерения осуществить регистрацию, сопровождаемые информацией о планируемых заявках и просьбой о размещении такой информации на соответствующем информационном ресурсе Управления. При этом на получение от других государств и/или международных межправительственных организаций возражений в отношении подобной регистрации должен отводиться строго определенный срок, принимая во внимание то обстоятельство, что релевантность орбитальной информации неуклонно снижается в случае, если она не обновляется. Государства и международные межправительственные организации, которые планируют подать заявки, могут по своему усмотрению обновлять в необходимой степени предоставленные ими орбитальные параметры фрагментов и/или проявлять готовность передавать такую информацию по запросам заинтересованных государств и международных межправительственных организаций. В случае поступления мотивированных возражений в отношении заявки она отзывается, а возникшие разногласия должны стать предметом соответствующих международных консультаций.

Общее видение практических аспектов рассмотрения и решения взаимосвязанных вопросов, касающихся безопасности космических операций и снижения образования космического мусора, должно включать в себя возможность того, что государства и международные межправительственные организации, действуя сообразно их полномочиям и обязательствам согласно и по смыслу соответствующих принципов и норм Договора по космосу 1967 года, могут резервировать варианты решений, которые предусматривали бы изменение статуса космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем (включая объекты, являющиеся производными от указанных космических объектов), которые перестали быть функционирующими и/или утратили функциональность, с тем чтобы обеспечить четкие основания в отношении перспективных международных усилий по очистке космического пространства от космического мусора. Такая

практика может, в частности, обосновываться операционной необходимостью в отношении фрагментов космического мусора в случае, если достаточно убедительно установлено, что такие фрагменты необратимо утратили возможность функционировать и удовлетворять требованиям функциональности и что снятие ограничений на их удаление могло бы представлять собой наилучшее решение. В основе всего комплекса соответствующих мероприятий должна быть четкая процедура, согласно которой государства и международные межправительственные организации делают официальное заявление о том, что они предвидят необходимость в подобном изменении статуса при одновременном обеспечении, насколько это технически возможно, строгой и необходимой увязки с их обязательствами в соответствии с международным правом. Планируемые к принятию и фактически принятые решения должны характеризоваться определенностью в том, что касается контекста, в рамках которого может иметь место переуступка и/или отказ от осуществления определенных прав в отношении функций по определению порядка обращения с такими объектами. Возможность и целесообразность выдачи разрешений на подобную практику и придания ей правомерного характера надлежит определять дифференцированно. Действуя во исполнение статьи IX Договора по космосу 1967 года, государства и международные межправительственные организации, строго следуя изложенному выше пониманию, должны посредством повышения уровня вовлеченности в целенаправленные совместные мероприятия прорабатывать по мере необходимости вопросы сопряжения их различных составляющих на основе соответствующих соглашений с тем, чтобы предусматривать конкретные решения в этой области. В рамках указанных соглашений следует вырабатывать и задействовать основные требования к детализации ответственности и распределению соответствующих обязанностей между всеми участниками планируемых мероприятий. Такие соглашения должны предписывать применимые процедуры регулирования доступа к космическому объекту и/или его составным частям, а также меры по охране технологий, если подобные процедуры и меры практически необходимы и осуществимы.

Создание нормативной и организационной основ для обеспечения эффективного и устойчивого исполнения руководящих принципов и последующей деятельности по их обзору и развитию

Государствам и международным межправительственным организациям следует целенаправленно создавать нормативную базу, которая в практическом отношении и эффективным образом способствовала бы формированию и поддержанию содержательной практики в деле реализации преимуществ, заложенных в руководящих принципах, и, в частности, вводить в действие соответствующие правила, процедуры, а также механизмы по обзору исполнения. Общее понимание должно состоять в том, что руководящие принципы, подлежащие добровольному с формально-правовой точки зрения исполнению, следует воспринимать в непосредственной связи с принципами и нормами международного права и в качестве их функционального дополнения, а их действие следует подкреплять надлежащим проявлением политической воли и одобрением на уровне базовых доктринальных документов. Руководящим принципам должен быть в рамках открытой процедуры придан статус официально признанного документа, устанавливающего международно

признанные базовые и перспективные требования к обеспечению безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом. Исходя из такого понимания государствам и международным межправительственным организациям следует определять средства эффективного осуществления принятых и задействия, при необходимости, новых процедур в сфере безопасности, с тем чтобы обеспечивалось соблюдение операционных требований, которые конкретно относятся к руководящим принципам. В процессе внедрения новых подходов в вопросах безопасности, относящихся к космической деятельности, государства поощряются к обеспечению такого положения, при котором учет ими соображений национальной безопасности в контексте относящихся к этой сфере приоритетов, целей и мер в области национальной политики был бы пропорционален целям и задачам применения руководящих принципов и надлежащим образом соотносен с содержанием, характером, потребностями и особенностями международного сотрудничества, предусмотренного руководящими принципами. В процессе принятия решений деятельность по формулированию задач и определению подходов к их выполнению должна быть организована так, чтобы изложенное выше понимание исправно сохраняло свою актуальность. Таким же образом, международным межправительственным организациям следует ассоциировать с таким пониманием собственную политику и через посредство конвенционного регулирования и взаимодействия с государствами-членами стремиться обеспечить, чтобы лежащий в основе их действий общий подход должным образом соотносился с указанным пониманием.

Государствам и международным межправительственным организациям следует рассматривать Организацию Объединенных Наций в качестве главной площадки для продолжения наделенного официальным статусом диалога по вопросам, относящимся к содействию практическому успеху в деле эффективного и всеобъемлющего исполнения руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, а сама Организация Объединенных Наций, действуя в таком своем качестве через Комитет по использованию космического пространства в мирных целях и Управление по вопросам космического пространства, должна поддерживать четко ориентированный процесс выработки подходов и обеспечивать адаптивную платформу для принятия решений в этой области. Комитету следует по мере необходимости разрабатывать решения, в частности, в формате согласованных пониманий (наделенных функцией регулирования или содержащих толкование), которые могли бы при соблюдении применимых процедур официально прилагаться к руководящим принципам. Государствам и международным межправительственным организациям настоятельно рекомендуется внедрить и поддерживать практику представления в Управление ежегодных докладов, приуроченных к сессиям Комитета, с оценкой состояния дел с исполнением руководящих принципов. В таких докладах государствам и международным межправительственным организациям надлежит подтверждать, на основе достоверных оценок и показателей, их понимание того, что космическая деятельность (в целом и/или в конкретных её аспектах) на текущий (по состоянию на дату докладов) момент времени носит, во всех принципиальных отношениях, стабильный, безопасный и бесконфликтный характер, подтверждая тем самым наличие позитивных стимулов в отношении

практической реализации руководящих принципов. При наличии оснований в таких докладах должны также содержаться указания на явления в космическом пространстве и/или события, происходящие в контексте космической деятельности, которые по внешним признакам очевидно не согласуются с руководящими принципами и, таким образом, возможно требовали бы особого рассмотрения Комитетом в ходе его ближайшей сессии. Кроме того, в Управление могут подаваться обусловленные острой необходимостью уведомления с указанием событий (их предполагаемых характеристик и происхождения), вызывающих особую озабоченность в контексте исполнения руководящих принципов, относящихся к безопасности космических операций, и с адресованной Управлению просьбой осуществить посреднические функции в плане направления запроса на получение разъяснений указанных событий от тех государств и/или международных межправительственных организаций, которые могут иметь отношение к такому событию. В контексте выстраивания открытой позиции по вопросам информационных обменов с пользой для эффективного исполнения руководящих принципов, в частности, тех из них, которые касаются безопасности космических операций, государствам и международным межправительственным организациям не следует пренебрегать процедурой предоставления в УВКП сообщений о событиях, явившихся результатом их собственных действий (бездействий) или действий (бездействий) неправительственных юридических лиц, находящихся под их юрисдикцией и контролем, и могущих рассматриваться как существенно важные с практической точки зрения.

Заключительные соображения

Совокупность проектов руководящих принципов, предлагаемая Российской Федерацией, преследует цель создать (в форме базовых требований) реальные предпосылки существенного наращивания концепции безопасности в космосе. В рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (и на его "полях") со стороны некоторых коллег по диалогу высказывается неудовлетворение темпом работы над тематикой долгосрочной устойчивости космической деятельности и тем, что процесс разработки руководящих принципов, дескать, слишком затянулся. Подоплека подобных оценок, которые сопровождаются слабыми аргументами, очевидна – не все готовы к тому, что работа над темой безопасности космических операций разрастается до более универсальных обобщений. Отсюда – желание не позволить, чтобы из проектов руководящих принципов получилось что-то несравненно более значимое, чем их нынешняя предварительная версия. Между тем, ситуация такова, что имеющиеся на сегодняшний день (по завершении двухгодичного цикла деятельности соответствующей Рабочей группы Научно-технического подкомитета) наработки в целом ряде случаев не способны обеспечить решение проблем или хотя бы создать контекст их решения в будущем. Выстраивание на более высоком уровне системы взаимоотношений в сфере безопасности космических операций требует сосредоточения настойчивых усилий, но также и достаточного времени для полноценного формирования нормативной фактуры, позволяющей вести речь о более сложной в техническом отношении, но добросовестной системе взглядов на законность в космосе исключительно на базе существующих общепризнанных принципов и норм международного права. Отсюда –

потребность в поддержании интеллектуального статуса совместной работы в Подкомитете и в более качественном согласовании эффективной методологии действий на этом направлении. Все государства – члены Комитета должны решить для себя, хотят ли они допустить парадоксальное несоответствие между тем, как задумывалась концепция долгосрочной устойчивости космической деятельности, и тем, какое воплощение она в итоге получит. Государствам и их делегациям следует упорядочить и гармонизировать с реальностью свои впечатления от достигнутых промежуточных результатов и предложить что-то дельное и разумное в той части проекта руководящих принципов, где это нужно. Взыскательность в этом деле подскажет, что работу необходимо продолжить с целью разработки тематики безопасности космических операций и соответствующих норм поведения с точки зрения расширения спектра решаемых задач.
